

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
РОДИНА
06|2008
WWW.ISTRODINA.COM
КАК ВЕРНУЛИ СОЛОВЬЁВА И КЛЮЧЕВСКОГО
ГИМУ – 125 ЛЕТ
ПИВО В МОЛОЧНОЙ ЛАВКЕ
НОВЫЕ МИФЫ ТАЙНОЙ ВОЙНЫ
НЕИЗВЕСТНЫЙ ГОЛОД 1937

РОДИНА
№ 6, июнь 2008

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:
На занятиях в школе Кузнецкстроя.
1934 г. РГАКФД.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

МИНУВШЕЕ

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Подписаться на журнал «Родина» можно по каталогам: «Роспечати» (индекс 73325), «Почта России» (индекс 63436), Объединённому (индексы 40687, 16398)

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ООО «Компания «Родина-Пресс»
Генеральный директор Маркарян В. Л.
Т./ф. **8 (499) 242 89 04**
E-mail:
inbox@rodinapress.ru,
mvl@rodinapress.ru

Адрес редакции: 127025, Москва, ул. Новый Арбат, 19. тел. 203 73 98, факс 203 75 98.
Отдел подписки: 203 45 36 (*С. М. Бусуёк*).
E-mail: istrodina@mail.ru

Рукописи не возвращаются.

Зарегистрировано Министерством печати и информации Российской Федерации. Свидетельство № 291 от 24 августа 1994 г.

ISSN 0235-7089

Индекс издания 73325
Отпечатано ОАО «Смоленский полиграфический комбинат». Заказ № 20426
214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1

Наш сайт в Интернете: www.istrodina.com

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президента Российской Федерации

Журнал основан в 1879 году

Елена **БОРИСЁНОК**,
кандидат исторических наук

ПОНАЕХАЛИ ТУТ...

«Украинизация» от Лаврентия Берии в 1953 году*

Бурные события 1953 года — смерть «вождя народов» И. В. Сталина, возвышение Маленкова, борьба за власть среди высшего партийного руководства, арест и расстрел Берии, укрепление позиций Хрущёва — в последние полтора десятилетия активно обсуждаются в исторической литературе. В связи с июльским пленумом ЦК КПСС 1953 года обычно вспоминают и записки Берии, посвящённые Прибалтике, западным областям Украины, Белоруссии. Однако до сих пор многие обстоятельства появления этих документов остаются малоизученными. К числу практически не исследованных проблем стоит отнести и этносоциальную ситуацию Западной Украины весной–летом 1953-го, изменение которой напрямую связано с появлением записки Лаврентия Павловича.

ПРИШЕЛЬЦЫ С ВОСТОКА

Записка Берии «Вопросы западных областей Украинской ССР» отнюдь не была единственным документом, посвящённым этому проблемному региону. Остро стоял кадровый вопрос: Западной Украине требовались высококвалифицированные специалисты в самых разных областях — и на промышленные объекты, и в школы, и в больницы, и на ответственные партийные и советские посты. Первоначально доля местных уроженцев на руководящих должностях в области экономики, общественно-политической работы, культуры была довольно велика. К концу 1945 года в сельских, районных, областных Советах работало 26 606 уроженцев Западной Украины, что составляло по Ровенской области — 35,8 процента, по Львовской — 53,5 процента, Волынской, Дрогобычской, Станиславской,

*Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 08-01-911-04а/U).

На трибуне — председатель Совета Министров СССР Г. М. Маленков. Первый секретарь ЦК компартии Украины А. И. Кириченко, член ЦК КПСС А. Ю. Снечкус за столом Президиума 5-й сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г.
РГАКФД.

Тернопольской — свыше 60 процентов от общего числа советских работников[1]. Однако вскоре на работу в Западную Украину стали направляться тысячи советских и комсомольских работников, учителей, врачей, инженеров, специалистов сельского хозяйства. Уже к июню 1946 года на постоянную работу в западные области было направлено 90 тысяч человек[2]. Сентябрьский пленум ЦК КП(б)У 1946 года констатировал: в западных областях из 16 129 обкомовских должностей только 2097 занимали местные уроженцы, что составляло 13 процентов. В земельных и заготовительных органах эта доля составлял 12,1 процента, в советских, плановых и торговых — 30 процентов[3].

Действительно, в условиях, когда продолжали активно действовать вооружённые группы ОУН—УПА, требовались «надёжные», воспитанные в советском духе кадры. Неудивительно, что вакантные должности заполнялись за счёт командированных из восточных областей Украины. Переломить данную тенденцию оказалось довольно сложно, хотя украинский ЦК не раз принимал постановления о широком использовании на руководящей работе местных кадров, преданных советской власти[4].

О том, насколько болезненным для партийного начальства был «западноукраинский вопрос», можно судить по стенограмме выступления главы украинских коммунистов Леонида Георгиевича Мельникова (1906–1981) на республиканском совещании директоров МТС 16 января 1953 года. Первый секретарь говорил о плохой работе МТС и колхозов в Западной Украине и прямо связывал недостатки с ошибками в политико-воспитательной работе. Лидер украинских большевиков нажимал на то, что ответственные работники Западной Украины занимаются «администрированием, окриками, обвиняют многих колхозников в принадлежности к буржуазно-националистическим бандам, допускают бесшабашную болтовню в этом направлении, без основания упрекают часто людей и тем самым отталкивают их от активного участия в этом деле»[5].

Мельников привёл несколько ярких примеров «администрирования». Например, «помощник начальника по женработе Юденко приехала в один из колхозов и обнаружила, что многие женщины копают картофель на приусадебных участках, а колхозный картофель не выкопан». Вместо того чтобы поговорить с людьми, «Юденко приказала отобрать у колхозниц корзины и мешки, снести в одно место и сжечь их». Негодованию Мельникова не было предела: он даже заявил с трибуны, что надо было бы «просто морду разбить этому политотделовцу»[6]. Гнев партначальника вызвал и моральный облик ответственных работников. Директор Пустомытовской МТС Гречишников переплюнул всех: «...на днях в пьяном виде сел за руль бензозаправщика, ослеп пьяный, поехал в гости, врезался в паровоз состава Львов—Самбор пассажирского поезда, разбил машину, убил двух сотрудников МТС и одного искалечил, а сам выскочил, поскольку был за рулём»[7].

Мельников призвал расправляться с подобного рода руководителями «как с врагами народа, независимо от того, что они носят партийный билет»: арестовывать их, предавать суду как провокаторов. «Есть враги в западных областях, — убеждал первый секретарь, — но большинство населения помогают партии и государству уничтожать этих врагов и оказывают огромнейшую помощь в этом деле и уже оказали, остались отдельные единицы, охвостья»[8].

Весной 1953 года Мельников предпринял поездку по западным областям Украины, где встретился с местным партийным и советским руководством. Первый секретарь потребовал подробной информации о состоянии дел в западноукраинских областях, причём в письменной форме. Обобщив опыт поездки и полученную информацию, Мельников 23 апреля подписал докладную записку под заголовком «Некоторые вопросы, касающиеся западных областей УССР» и разослал её членам и кандидатам в члены Бюро ЦК «для ознакомления».

Недостатки в политической работе фактически сводились к двум обстоятельствам. Киевский партбосс полагал, что люди в большинстве сельских западных областей плохо осведомлены о советских законах: «Они воспринимают и знают наши законы в таком виде, как им преподносят и как осуществляют их отдельные представители местной власти. А зачастую представители местных властей, финансовые работники, работники заготовительных органов, органов прокуратуры, милиции на практике извращают наши законы, нарушают их. Вот в таком извращённом виде местные люди и воспринимают наши советские законы»[9]. Когда Мельников писал об «извращениях» советского законодательства, он имел в виду бюрократические проволочки, а отнюдь не практику работы органов госбезопасности.

Одновременно первый секретарь отмечал недостаточное внимание к украинскому языку. Как правило, в западные области Украины плакаты и пропагандистские материалы присылались на русском языке. Работники Косовского райкома комсомола даже попросили Мельникова присылать тексты лекций для молодёжи на украинском[10].

ПОД КОЛПАКОМ ЛАВРЕНТИЯ ПАВЛОВИЧА

Весной 1953-го Мельников путешествовал по Западной Украине неспроста. В этот период Берия проявлял повышенный интерес к союзным республикам, которые он решил использовать в борьбе за власть. Прежде всего Лаврентий Павлович стремился опереться на аппарат МВД и расставить повсюду своих людей. С этой целью в марте 1953 года министром внутренних дел Украины стал Павел Яковлевич Мешик (1910–1953), а его заместителем — Соломон Рафаилович Мильштейн (1899–1955). Сменились и начальники подразделений центрального аппарата (18 из 25 начальников УМВД[11]). Аппаратом МВД Берия ре-

Лаврентий Павлович Берия.
Фото Дм. Бальтерманца.

шил не ограничиваться, планируя усилить своё внимание и в парторганизациях национальных республик. Как известно, он подготовил несколько записок о положении в союзных республиках, подчеркнув серьёзные ошибки как в проведении национальной политики в Прибалтике, Белоруссии и Украине, так и в проведении там коллективизации.

16 мая Берия внёс в Президиум ЦК КПСС докладную записку о положении в западных областях Украины. 20 мая записка Берии обсуждалась на Президиуме, куда был вызван Мельников. Однако глава украинских коммунистов, как уже через неделю заключили его товарищи по украинскому ЦК, «неправильно понял ряд вопросов и неправильно выступил»[12]. Сам Мельников так рассказывал о заседании Президиума ЦК КПСС членам Бюро ЦК КПУ: «Тов. Берия правильно охарактеризовал вопрос. Я попросил слово и сказал, что записка тов. Берия правильно отражает положение в западных областях УССР и что мы примем необходимые меры, чтобы положение исправить. Затем я остановился на фактах, указанных в записке, и сказал, что тов. Заец работал во время оккупации в судебных органах. Члены Президиума стали выступать и говорить, что я не понял существа вопроса, что я не понял общего положения, что я зазнался, что не веду борьбы с нарушителями советских законов и т. д. Я снова выступил и признал свои ошибки. Тогда была создана комиссия и из Киева были вызваны члены ЦК КПСС»[13].

26 мая вопрос вновь обсуждался на Президиуме ЦК КПСС уже с участием других высших украинских руководителей. Докладывая об этом заседании членам Бюро украинского ЦК, Мельников пересказал предъявленные украинскому руководству обвинения: земельную реформу провели, а крестьяне остались недовольны; не помогали воспитывать местные кадры; коммунисты — уроженцы западных областей — не поставлены на руководящие должности; вместо кропотливой работы с теми, кто оставался на оккупированной территории, допускалось администрирование; допускалось много нарушений советских законов, проявляли недоверие к местной интеллигенции; игнорировали украинский язык... В сущности, критиковалась практика предоставления работы уроженцам других областей. «Мы поддались ошибочному мнению, — говорил Мельников, — что выходцам из западных областей неплохо было бы поработать в восточных областях»[14].

26 мая Президиум принял строго секретное постановление ЦК КПСС об экономическом и политическом положении западных областей Украины. Там отмечалась слабая работа местных партийных и советских органов, недостаточное руководство со стороны ЦК КПУ, результатом чего стало недовольство значительной части населения проводимыми на месте хозяйственными, политическими и культурными мероприятиями. Критиковались два момента: организационно-хозяйственное состояние колхозов и искривление ленинско-сталинской национальной политики. На партийном олимпе полагали, что недовольство среди местного населения породили низкие доходы колхозников и неправильная налоговая система (без учёта экономического состояния колхозов и сельского населения): «Только за три месяца 1953 года военной цензурой конфисковано около 195 тысяч писем, адресованных за границу из западных областей Украины, в которых содержатся отрицательные высказывания о действиях местных органов власти»[15].

Искривления ленинско-сталинской национальной политики касались пресловутой кадровой политики: «В руководящем партийно-советском активе кадры работников из западных украинцев составляют незначительную часть, а почти

Памятник Богдану Хмельницкому в Киеве.
1954 г. Фото Петрова. РГАКФД.

все руководящие посты в партийных и советских органах заняты работниками, командированными из восточных областей УССР и из других республик Советского Союза». В документе отмечалось особенно болезненное восприятие населением Западной Украины положения местной интеллигенции: из 1718 профессоров и преподавателей 12 вузов Львова к числу западноукраинской интеллигенции принадлежали только 320 человек, в составе директоров этих учебных заведений не было ни одного уроженца Западной Украины, а в числе 25 заместителей директоров только один являлся западным украинцем. В постановлении говорилось также о том, что фактически преподавание в западноукраинских вузах ведётся на русском языке, что «используют враждебные элементы, называя это мероприятие политикой русификации».

Из постановления следовало, что Президиум ЦК был озабочен работой «врагов советской власти, особенно буржуазно-националистического подполья». Борьбу с этим подпольем, говорилось в документе, нельзя было вести «только путём массовых репрессий и чекистско-войсковых операций... бестолковое применение репрессий лишь вызывает недовольство населения и наносит вред делу борьбы с буржуазными националистами»[16].

ИЮНЬСКАЯ СМЕНА СОСТАВА

В Москве посчитали необходимым покончить с «порочной практикой выдвижения на руководящую партийную и советскую работу в западных областях Украины преимущественно работников из других областей УССР и других республик Советского Союза, а также с недооценкой политического значения преподавания в вузах Западной Украины на украинском языке». В постановлении содержалось также требование к ЦК КПУ и Совету Министров УССР «в ближайшее время добиться ликвидации в западных областях Украины буржуазно-националистического подполья». Мельников снимался с поста первого секретаря ЦК КПУ как не обеспечивший руководства, первым секретарём должен был стать Алексей Илларионович Кириченко (1908–1975)[17].

2–4 июня 1953 года состоялся пленум ЦК КП Украины. Выступая на пленуме, Кириченко обратил внимание на то, что в руководящем партийно-советском активе кадры работников из местного населения составляют незначительную часть: из первых секретарей обкомов партии — 1 местный, из 719 секретарей райкомов — местных 61, из 312 директоров МТС — местных 3, из 240 глав городских и районных Советов — местных 88, из 235 городских и районных прокуроров — местных 27, из 284 народных судей — местных 84. В целом в обкомах, горкомах, райкомах партии западных областей работало 4117 человек, а местных коммунистов — 369 человек[18].

Первый секретарь Харьковского обкома, будущий член Политбюро ЦК КПСС, Николай Викторович Подгорный (1903–1983) не преминул подчеркнуть ущербность западных областей по сравнению с восточными: «Местная промышленность в 16 восточных областях выпускает продукции на 2 миллиарда 700 миллионов рублей, а в 9 западных областях даёт продукции на 380 миллионов рублей», то есть «в среднем местная промышленность каждой западной области выпускает продукции втрое меньше, чем каждая восточная область»[19]. Ход мыслей харьковского руководителя адекватно отражал настроения коммунистов из восточных областей Украинской ССР.

9 июня на заседании Бюро ЦК КПУ обсуждались сроки подачи предложений по выполнению постановления июньского пленума. Кириченко предложил ограничиться двумя–тремя днями, сославшись на «давление сверху»: «Товарищ Маленков мне уже говорил об этом»[20].

11–14 июня состоялись пленумы Львовского, Волынского, Дрогобычского, Станиславовского, Тернопольского обкомов партии, обсудившие постановление ЦК КПСС от 26 мая и докладную записку Берии.

Львов, улица Первомайская.
15 мая 1945 г. Фото Г. Дмитриева. РГАКФД.

Примечательно, что местные партийные комитеты, как писал Кириченко в ЦК Хрущёву, «не были уверены в последовательности проводимой в западных областях политики, в частности по национальному вопросу, так как отношение местных партийных и советских органов к выдвижению интеллигенции, переходу преподавания в вузах и ведению делопроизводства в учреждениях на украинском языке за послевоенные годы несколько раз менялось, было неустойчивым»[21].

Западноукраинские обкомы развернули кампанию по «претворению в жизнь» принятых постановлений. Уже после снятия Берии секретарь Мостисского райкома партии Дрогобычской области Вязовецкий уверял, что «после пленума областная парторганизация шарахнулась в другую сторону. Раз двадцать нам звонили — давайте кадры из местных. На пленуме обкома говорили, что был и остался ленинско-сталинский принцип подбора кадров — по политическим и деловым качествам. А в действительности получается не так...»[22]. Дошли до того, говорил главный режиссёр Львовского театра оперы и балета Харченко, что открыли новую национальность — «западные украинцы»[23].

В действительности принятые постановления существенно повлияли на жизнь в западных областях Украины. 17 июня 1953 года «группа студентов-украинцев восточных и западных областей» написала письмо — благодарность Маленкову за «умную национальную политику». «Наконец мы будем слушать лекции на родном нам языке, а наши младшие братья и сёстры учиться в школах украинских. И больше не будут смотреть на человека, разговаривающего на родном языке, как на бандеровца. Мы, молодое поколение, далеки от какой-либо вражды к русскому народу и другим народам, но у нас сердца обливались кровью, когда мы видели, что чья-то глупая голова задумала уничтожить украинский язык и украинскую культуру»[24].

РАЗГУЛ РАСИЗМА

Однако это была лишь одна сторона медали. Архивные документы свидетельствуют об обострении взаимоотношений между коренными жителями и приехавшими из центральных и восточных областей УССР украинцами и русскими. Уже 15 июня 1953 года секретарь Волынского обкома И. Грушецкий докладывал новому главе КПУ «совершенно секретную» информацию о положении дел в области «в связи с распространявшимися слухами о постановлении ЦК КПСС». Местные жители, писал Грушецкий, выражали удовлетворение принятыми партией решениями. Например, заведующий промышленным отделом редакции газеты «Радянська Волинь» К. Ф. Петрушак заявил: «Это решение правильное, а то местных людей очень медленно выдвигали на руководящие посты. Руководители учреждений и предприятий, которые приехали в область из восточных областей, относились к местным людям с недоверием и этим мешали их культурному росту, хотя среди местных есть хорошие, честные работники»[25].

Одновременно Грушецкий признавал, что местное население высказывало острое недовольство «восточниками». Например, налоговый инспектор областного управления сельского хозяйства и заготовок Т. В. Домская прямо называла приехавших на работу «восточных украинцев» оккупантами: «Понаехали сюда из восточных областей показывать свою культуру, да из этого ничего не вышло. Теперь будете учиться культуре у западников»[26]. Многие опасались, что из западных областей вынуждены будут уехать прежде всего русские, а посты в партийных и советских учреждениях займут бандиты. Об этом говорила, например, работница судмедэкспертизы П. Т. Коросоэль, родом из Дубровицкого района Ровенской области[27].

Через три недели, 7 июля, Волынский обком направил Кириченко новую информацию, в которой приводились отрывки из писем работников, прибывших на Волынь из восточных областей Украины. Так, в одном частном письме (фамилия писавшей осталась неизвестной) из города Камень-Каширский Волынской области в Днепропетровск говорилось о существовании

распоряжения об увольнении 16 русских директоров школ, прибывших из восточных областей. Их должны были заменить местными уроженцами. «Если это будет так, тогда «восточники» и русские выедут и тут сразу же будет независимая Украина. Землю разделят и всему будет конец, — утверждалось в письме. — Я русская, мне тут оставаться нельзя, а то стану украинкой, а я этого не сделаю, даже если бы мне платили золотом». Автор письма с горечью называла происходившие перемены вредительством, разжиганием национальной ненависти, тем более что, по её словам, «западники» ненавидят русских: «В 1946 году нужны были «восточники», когда их тут сотнями убивали бандеровцы, а теперь они же и заговорили о нации и будут делать, что захотят»[28].

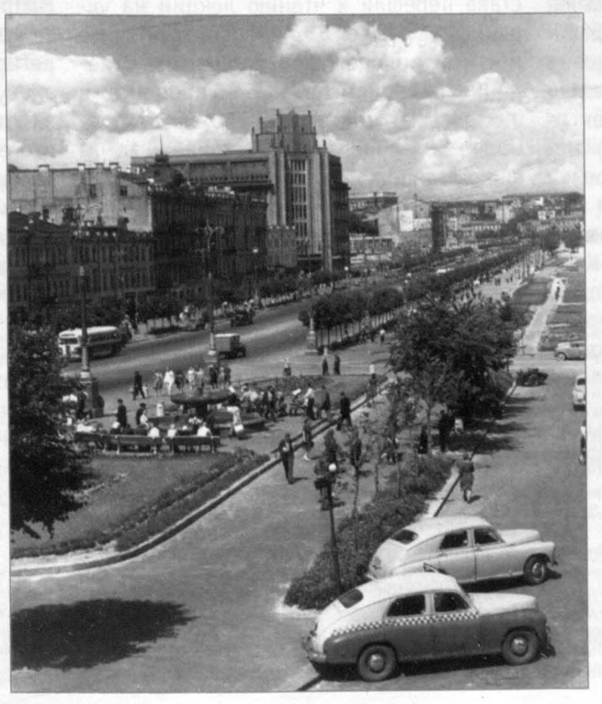
В. И. Олейник из города Устилуг Волынской области писал Н. С. Тимофей в один из колхозов Андреевского района Сталинской области: «У нас сразу всех русских увольняют и отправляют в восточную Украину, а на их место выдвигают и назначают работников из числа местного населения. Таким как мы работу трудно будет найти. Так что приблизительно месяца через два тут советов не будет»[29].

Пример Волыни весьма характерен. Эта область не была чем-то исключительным: в Москву стали приходить письма и заявления коммунистов, в которых приводились факты «неправильного отношения к кадрам, присланным в западные области Украины». Заведующий сектором Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС Ф. Васильев 7 августа 1953 года по этим «сигналам» составил специальную справку. Например, в письме (без подписи) из Закарпатской области говорилось: «После обнародования докладной записки Берия, постановления Президиума ЦК КПСС и особенно постановления июньского пленума ЦК КП Украины о положении дел в западных областях, здесь, в Закарпатье, начался разгул расизма и местного национализма, подогретого этими решениями. Раздувается национальная вражда и усиленно культивируется стремление обратное воссоединению, стремление обособить Закарпатье, создать какую-то «свою» автономию. И все это обосновывается решениями ЦК». Самым модным лозунгом, отмечалось в письме, стал лозунг «Закарпатье для закарпатцев»: украинцы из других областей и русские должны немедленно убираться из области. «Говорящих по-русски «не розуміють», русскую речь высмеивают, считают ошибкой, что говорили на русском языке», — говорилось в документе. В письме из Закарпатья сообщалось, что в высших учебных заведениях была установлена процентная норма приёма «детей восточников», норма очень низкая («дети «незападников» не могут попасть в учебные заведения»[30]).

С предприятий и учреждений стали увольнять работников, приехавших из других областей. Например, член КПСС Герасименко из Мукачево писала Маленкову, что её сняли с работы официантки ресторана «Звезда». Причём секретарь горкома партии Куцегуб «разъяснил т. Герасименко, что её освободили правильно, что всё русские должны уехать из Закарпатья». Члену КПСС Рудаковой, оставшейся по предложению Львовского облздравотдела после расформирования госпиталя на работе в львовской психоневрологической больнице, предложили подыскивать себе другое место[31].

Летом 1953-го отношения между местными жителями и прибывшими на работу из других областей Украины крайне обострились. Примеров тому немало. На шахтах Иваничевского района (Волынь) националисты выбросили лозунги: «Вон русских из Украины!», «Долой восточных оккупантов!» Председатель Зборовского райисполкома Талейко на районном совещании заготовителей заявил в адрес работника конторы «Заготлён» Вотченко: «Убирайтесь отсюда! Попили нашей крови, наели пузо. Вон, чтобы не воняли»[32]. Начальник Тернопольского областного управления Министерства юстиции на совещании работников управления предложил «украинцам восточных областей в течение недели покинуть область»[33]. Нередки были заявления: «Хватит руководить вам, восточникам, теперь будем руководить только мы — местные»[34].

Киев, улица Крещатик. 1951 г.
Фото Н. Козловского. РГАКФД.

«БЕРИЯ И ЕГО УБЛЮДКИ» В ТЮРЬМЕ, А ДЕЛО ИХ ЖИВЁТ

Но не прошло и месяца, как рядовые коммунисты западноукраинских областных парторганизаций (среди них было особенно много «восточников») получили возможность говорить о своих бедах во весь голос. 26 июня 1953 года Берия был арестован (вскоре на Украине были арестованы Мешик и Мильштейн), а 2–7 июля состоялся пленум ЦК КПСС, на котором Лаврентий Павлович был объявлен «агентом международного империализма». 9 июля состоялся объединённый пленум Киевского обкома и горкома партии, на котором Кириченко сообщил «об антипартийной и антигосударственной деятельности» Берии и обратил внимание присутствующих, что буквально перед самым своим разоблачением тот в течение двух часов заменил на Украине всех начальников областных управлений МВД и делалось это без ведома обкомов и ЦК партии. Говорилось на пленуме и о записке Берии, посвящённой положению в западных областях Украины: оплакивая украинских буржуазных националистов, новоявленный «враг народа» не вспомнил о тысячах вдов и сирот, мужья и отцы которых погибли от рук украинских буржуазных националистов[35].

«Берия и его ублюдки хотели заставить молчать нашу 8-миллионную партию и действовать, как им вздумается»[36], — заявил Кириченко. В информации о проведённых вослед этим событиям пленумах и собраниях трудящихся среди чаще всего задаваемых вопросов были и такие: «Имел ли влияние Берия на снятие с работы секретаря ЦК КП Украины тов. Мельникова?», «Будет ли реабилитирован Мельников?», «Остаётся ли в силе постановление ЦК КПСС от 26 мая 1953 года «Вопросы западных областей Украинской ССР?»[37].

Очень быстро был поднят и вопрос о решениях июньского пленума ЦК КПУ. В выступлении на объединённом пленуме Волынского обкома и Луцкого горкома директор Луцкого пединститута Бабляк заявил, что серьёзной ошибкой обкома было то, что коммунистов и партийных работников стали делить на две категории — присланных из восточных областей («восточ-

ников») и местных, противопоставляя их друг другу. Министерство просвещения УССР, говорил Бабляк, даже дало задание заменить всех учителей, присланных из восточных областей, на местных[38]. Вузы также получили указание немедленно заменить руководящие кадры местными, а преподавание всех дисциплин перевести на украинский язык. Секретарь парторганизации политехнического института Львова Лящук (галичанин) рассказал, как секретарь горкома Стешенко потребовал немедленно («не выходя из кабинета») дать ему кандидатуры на замещение заведующих кафедрами. Лящук также добавил, что по указанию ЦК КПУ на 44 места в аспирантуре было подобрано 34 человека местных, но у большинства из них не было способностей к научной работе[39].

Председатель райпотребсоюза Сергиенко на одном из собраний в Дрогобычской области докладывал: «Заведующий торготделом райпотребсоюза Стафанишин собрал к себе на «совещание» всех местных работников РПС и начал по своему усмотрению распределять портфели, открыто заявив: «Пануванню руських прийшов кінець»[40].

Стоило подуть новым ветрам, как тут же вскрылись факты возмутительного отношения к выходцам из восточных областей Украины. В Дрогобычской области на пленуме Хыровского райкома коммунист партийной организации линейного отделения МВД станции Хыров Буренков рассказывал, как «одна русская гражданка обратилась к председателю райпотребсоюза тов. Бовт по поводу приёма на работу в РПС, то он ей ответил — «Мы русских на работу не принимаем, а принимаем только местных украинцев». При чём тов. Бовт... ссылается на секретаря райкома тов. Голуба»[41]. Секретарь парторганизации газолиновых заводов города Борислава Поплавский рассказал, как секретарь горкома комсомола тов. Харив «прямо заявила одной неместной комсомолке по вопросу работы: у нас нет места для восточников»[42].

Однако было неясным: остаются ли в силе совсем свежие постановления ЦК КПСС от 26 мая и решения июньского пленума ЦК КПУ? Ясность должен был внести пленум ЦК КПУ 29–30 июля, обсуждавший вопрос о постановлении июльского пленума ЦК КПСС. На этом форуме Кириченко расценил записку Берии как попытку подорвать дружбу народов СССР: «Украинский советский народ навеки воссоединён в единую советскую семью, а Берия делил эту семью на «западно-украинцев» и «восточно-украинцев». Он делал всё это для того, чтобы разжечь звериные инстинкты украинских буржуазных националистов, посеять недоверие между людьми, использовать это всё против нашего советского народа»[43].

В то же время Кириченко заявил о необходимости бороться против искривлений ленинско-сталинской национальной политики, а Председатель Верховного Совета УССР Гречуха сказал, что на июньском пленуме ЦК КПУ были подвергнуты справедливой критике серьёзные недостатки в работе партийных и советских организаций[44]. Областные парторганизации восприняли это как руководство к действию и продолжили выполнение решений ЦК КПСС и июньского пленума ЦК КПУ. 8 декабря 1953 года секретарь Черновицкого обкома КПУ И. Компанец информировал секретаря ЦК КПУ Д. Коротченко о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 26 мая и доложил несколько убедительных цифр: из 668 председателей и секретарей сельских Советов местных насчитывается 662 человека, в Черновицком госуниверситете из 209 преподавателей на украинском языке ведут работу 102 человека (раньше 59), в медицинском институте дополнительно 15 человек из профессорско-преподавательского состава перешли к чтению лекций на украинском языке. В университет принято местной молодёжи 66 процентов, в медицинский институт — 54,6 процента, в учительский институт — 80 процентов. Более 50 процентов нового набора учащихся техникумов составляет молодёжь из местного населения. Из 20 вновь принятых аспирантов в госуниверситет 12 человек местные[45].

Подобную же информацию, только на имя Кириченко, представил 15 декабря секретарь Львовского обкома КПУ М. Лазуренко. И тут цифры радовали глаз начальства: на руководящей советской работе теперь числился 221 коммунист из числа уроженцев западных областей, на руководящую хозяйственную работу только по Львову выдвинуто 86 работников из местного населения. Если на 1 мая в Львове не было ни одного директора института из уроженцев западных областей, то теперь их стало 4 (директор политехнического института кандидат наук Максимович, директор лесотехнического института член-корреспондент Третьяк, директор института общественных наук доктор исторических наук Крипьякевич, директор Львовской государственной консерватории Колеса). На должности заместителей директоров институтов, деканов и завкафедрами выдвинуто 44 уроженца западных областей. Из 296 аспирантов местных стало 109 человек (раньше из 253 — 82). В предыдущем учебном году в вузах Львова училось 8223 студента из местного населения, в 1953 году на первый курс принято ещё 2803 уроженца западных областей[46].

Итак, бериевская попытка украинизации не прошла бесследно, а её следы чётко отпечатались и после расстрела «врага народа». Но такая советская украинизация отнюдь не способствовала преодолению напряжённости. Она выявила все существующие противоречия между западными и восточными украинцами и тяжело отразилась на положении ни в чём не повинных людей, присланных на работу в западные области врачей, учителей, трактористов... Напротив, в некотором роде она содействовала «консервации» существовавших региональных различий, затрудняла социальную миграцию и, разделив украинцев за «западных» и «восточных», в конечном итоге создавала неблагоприятные условия для дальнейшей интеграции западноукраинских земель. И в наши дни перспективы этого процесса на независимой Украине покрыты густым мраком...

Примечания

1. Гарань О. В. Проблеми формування національних кадрів у західних областях УРСР у другій половині 40-х — 50-х роках//Український історичний журнал. 1989. № 10. С. 61.
2. Баран В. К., Даниленко В. М. Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і рр.). Київ. 1999. С. 43.
3. Гарань О.В. Указ. соч. С. 61.
4. Рубльов О. С., Черченко Ю. А. Сталінщина й доля західноукраїнської інтелігенції. 20–50-ті роки XX ст. Київ. 1994. С. 212.
5. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГОУ). Ф. 1. Оп. 24. Д. 2907. Л. 23.
6. Там же. Из неправленой стенограммы выступления Мельникова.
7. Там же. Л. 28.
8. Там же. Л. 24.
9. Там же. Л. 51.
10. Там же. Л. 58.
11. Шаповал Ю. І. Доля як історія. Київ. 2006. С. 80.
12. Так говорилось на заседании бюро ЦК КПУ 28–29 мая 1953 года.//ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1880. Л. 1.
13. Там же. Оп. 24. Д. 2774. Л. 3.
14. Там же. Оп. 6. Д. 1880. Л. 3–6.
15. Постанова Президії ЦК КПРС про політичне і господарське становище західних областей Української РСР//Баран В.К. Україна: новітня історія (1945–1991 рр.) Львів. 2003. С. 515. В книге ошибочно указано, что постановление принято не 26, а 23 мая.
16. Там же. С. 516.
17. Там же. С. 517–519.
18. Там же. ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1123. Л. 11–12.
19. Там же. Л. 192–193.
20. Там же. Оп. 6. Д. 1881. Л. 2.
21. Там же. Оп. 24. Д. 2774. Л. 70.
22. Там же. Д. 2775. Л. 290.
23. Там же. Л. 350.
24. Там же. Д. 2774. Л. 90.
25. Там же. Л. 75.
26. Там же.
27. Там же. Л. 76–77.
28. Там же. Л. 85.
29. Там же. Л. 86.
30. Там же. Л. 92.
31. Там же. Л. 93.
32. Там же. Л. 94.
33. Там же.
34. Там же. Д. 2775. Л. 296.
35. Политическое руководство Украины. 1938–1989. М. 2006. С. 193, 195.
36. Там же. С. 194.
37. ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 2775. Л. 200.
38. Там же. Л. 251–252.
39. Там же. Л. 349.
40. Там же.
41. Там же. Л. 294.
42. Там же. Л. 299.
43. Там же. Л. 11.
44. Там же. Л. 30, 70.
45. Там же. Л. 98–99.
46. Там же. Л. 114–115.